

"Мой хороший сын, скажи: папа, папа, папа!"

Цинь Тянь испытал чудеса отцовства, играя с пеленаемым Цинь Фэном.

Однако Цинь Фэн полностью игнорировал своего дешевого отца. Каждый раз, когда он просил его называть его отцом, тот невинно отвечал безразличием. Наблюдая за ним, лицо отца становилось все мрачнее и мрачнее, а мать смеялась над их выходками.

Но его старик не сдавался и каждый день делал еще десять попыток.

"Ребячество!"

Цинь Фэн не мог беспокоиться о своем глупом старике и вместо этого вызвал системный магазин.

С самого рождения его скорость культивации была снижена. Система объяснила, что его прежняя скорость была обусловлена действием эликсира бессмертия и помощью его матери, которая была экспертом.

Теперь, когда он родился, ему пришлось полагаться только на себя.

Однако, имея всего тридцать тысяч очков злодея или около того, он не мог купить ничего существенного для увеличения скорости культивации.

Внезапно система заговорила: "Я рекомендую Мастеру приобрести Ореол Сварливости, чтобы повысить вашу сметливость. Как только вы постигнете глубокий смысл первого дня 33-дневного метода создания, ваша эффективность культивирования значительно повысится".

Ореол Сварливости: увеличивает способность Мастера к постижению в сто раз. Цена - 30 000 очков злодейства, срок действия - один месяц.

'В сто раз?!'

С такой скоростью даже свинья станет гением, не говоря уже о таком супергении, как он, который сто лет мариновался в эликсирах бессмертия.

Поразмыслив мгновение, он кивнул в знак согласия.

Вместо того чтобы сосредоточиться на повышении уровня культивации, у него появилось желание поскорее понять метод 33-дневного творения.

Согласно знаниям, хранившимся в его голове, полное овладение методом 33-дневного творения даровало бы ему бессмертие. Даже если его убьют, он сможет возродиться из одной капли своей крови. По сути, это был незаменимый метод культивирования для злодея, который обычно занимался убийствами, грабежами и кражей жен.

Патуй!

Цинь Фэн не мог не сплунуть с презрением. Он был конфуцианским джентльменом, изучавшим "Аналоги Конфуция". Как он мог опуститься до таких злодейских поступков?!

"Динь-дон! Поздравляем Мастера, потратившего 30 000 очков злодейства на покупку месячного Ореола Сварливости!"

Грохот!!!

Цинь Фэну показалось, что в его голове произошел взрыв, когда его душа пришла к осознанию. Все, что было непонятно ему во время культивации, вдруг стало ясным и понятным.

И как смена времен года.

Еще три года пролетели быстро, почти как в тумане.

Цинь Фэну исполнилось три года. Он вырос в затейливого, очаровательного ребенка, который очаровал всю семью Цинь своей невинной внешностью и социальными навыками, приобретенными в прошлой жизни.

Будь то холостой или женатый, любой, кто попадал на него в поле зрения, не мог удержаться от объятий и поцелуев.

Как джентльмен, читавший "Аналоги Конфуция", он был вежливым и учтивым человеком, который отвечал на ласковые поцелуи сестер.

Но каждый раз, когда он это делал, система несправедливо называла его извращенцем, который пользуется этими сестрами, и даже принудительно начисляла ему одно очко злодейства за каждый поцелуй.

'Неужели он был таким человеком!?'

Даже если у него было сердце, у него не было инструментов!

Мало того, у него был Избранный, как его брат; откуда у него вообще было время думать о

таких вещах.

И с тех пор, как его брат завоевал чрево их матери как свою территорию, он, по сути, получил бесплатный билет к успеху. Он разработал свой собственный метод культивирования, достигший, по крайней мере, уровня Неба, черпая вдохновение в понимании законов Неба и Земли.

В настоящее время небо было заполнено силуэтами кружащих фениксов и драконов, символизирующих.

Это было намного живее, чем его собственное рождение!

Это привело в восторг всю семью Цинь. Они не ожидали появления двух гениев от одной беременности.

Первый предок, который провёл много лет в уединении, даже вышел, чтобы лично назвать своего младшего брата Цинь Хао.

И вопреки кажущейся нелогичности существования брата, Цинь Фэн не смел ослаблять бдительность на протяжении всех этих трёх лет, посвящая каждую свободную минуту культивированию и увеличению своей силы.

Хотя другие могли воспринимать его как такого же монстра, как и его младший брат, он прекрасно осознавал свое положение.

В отличие от брата, Цинь Фэн ничего не знал о глубинных законах вселенной, пока находился в материнской утробе. Его путь культивации начался только благодаря подаренному ему читу.

Это также означало, что он не был полностью совместим с 33-дневным методом создания и не был непобедим против сверстников своего уровня.

Цинь Фэн уже был оставлен своим братом на стартовой линии, поэтому понимал, что ему нужно быстро повысить свою силу, чтобы избежать жертвоприношения или гибели в будущем.

Его понимание первого дня 33-дневного метода сотворения способствовало тому, что его культивация достигла девятого уровня царства Ци-кровь. Теперь он был всего в одном шаге от достижения сферы Истока и открытия своего дантяня, который позволил бы ему накапливать духовную силу.

Достижение царства Истока в три года стало беспрецедентным рекордом в Хуан Гу.

"Я прорвусь в царство Истока прямо сейчас, открыто!!!"

Цинь Фэн с твердой решимостью сидел на кровати, скрестив ноги. Он внезапно открыл глаза и закричал, направляя духовную силу к своему дантьяню.

Хонг!!!

Из его тела вырвался громоподобный звук столкновения, и в его дантьяне появилось темное звездное небо.

Окружающая духовная сила хлынула в его дантьянь и осветила темное небо внутри. Она несла в себе бесконечную энергию, наполненную силой самого творения.

"Фух, я прорвался на первый уровень царства Истока!"

Цинь Фэн выдохнул, выпустив глубокий глоток дурмящего воздуха. Теперь он был более чем в десять раз сильнее, чем раньше.

С тех пор как он понял первый день 33-дневного метода создания, его скорость восстановления стала непревзойденной для любого человека его уровня. Теперь он был профессионалом, нет, подождите, он был на шаг ближе к тому, чтобы стать неубиваемым.

"Если я не ошибаюсь, время рождения моего второго брата уже почти подошло!"

пробормотал про себя Цинь Фэн, глядя на луну. За последние три года ему очень не хватало присутствия младшего брата.

С тех пор как его брат забрал общежитие себе, он лишился источника очков злодейства.

Согласно правилам системы, он мог получать очки злодеяний и за счет издевательств над другими, но полученное им количество меркло по сравнению с тем, как если бы он просто издевался над своим братом, ребенком, благословленным небесами.

Например, пользуясь мисс и любовницами вокруг него в течение более чем трех лет, он кропотливо накопил всего 1000 очков злодейства. При таком раскладе он вполне мог бы побить своего младшего брата.

"Мой дорогой, глупый братишка, ты знаешь, как твой брат провел эти три года?!"

Глядя на скудные 4 300 злодейских очков, которые он кропотливо копил последние три года, Цинь Фэн не мог не сожалеть о своем ограниченном богатстве. Он даже не осмеливался использовать эти очки, на случай, если Ореол Уничтожения Семьи его брата внезапно вступит в силу, и вся его семья будет уничтожена или что-то в этом роде.

Но теперь, после скорого рождения брата, пришло время укрепить свои силы.

Он с нетерпением открыл системный магазин. Он уже нацелился на технику работы ног уровня Бога под названием "Призрачный побег". Однако из-за финансовых трудностей он мог позволить себе только первый том.

Он не выбрал метод культивации своей семьи, потому что зачем такому человеку, как он, у которого есть система, быть идиотом и тратить время на обучение!

Он мог просто купить их, разве это не намного проще?!

Призрачный побег: Первый том учил легкости ласточки, оставляющей бесследные следы даже на снегу. (Цена: 4,000 злодейских очков)

Волку нужно было точить клыки, тогда как овце - тренировать ноги!

Столкнувшись с нелогичным существованием своего брата, избранного самими небесами, Цинь Фэн мог лишь стремиться стать самым быстрым человеком в Хуан Гу. Он хотел быть в состоянии убежать в тот момент, когда что-то пойдет не так.

"Динь-дон! Поздравляем мастера с покупкой первого тома "Призрачного побега" за 4 000 очков злодейства!"

Перед его глазами материализовалась человеческая фигура, грациозно двигающаяся с помощью изящной техники работы ног, которая превращала его движения в размытое пятно. С помощью этой техники он стал на шаг ближе к тому, чтобы стать самым быстрым человеком в Хуан Гу.....

<http://tl.rulate.ru/book/92465/2998936>